

Бай Чжици бесчисленное количество раз представлял вид с верхнего этажа, но никогда не думал, что окажется здесь сегодня — и именно так.

Он посмотрел за окно. Машины казались потоками нитей, здания — песчинками.

Всё стало таким маленьким.

Ощущение, будто весь город находится у него под ногами, невольно заставило кровь забурлить. Но Бай Чжици изо всех сил сдерживался, чтобы не потерять достоинство перед Цинь Чуаньцы.

Он лишь тихо выдохнул и искренне восхитился:

— Как красиво.

Цинь Чуаньцы стоял рядом и мягко улыбнулся.

— Если нравится, можем приходить часто.

От этой небрежно брошенной фразы глаза Бай Чжици стали ещё ярче.

Ужин затянулся допоздна.

Цинь Чуаньцы отвёз Бай Чжици к одному из въездов в квартал красных фонарей.

Тот вышел и через окно посмотрел на Цинь Чуаньцы. В груди разлилось удовлетворение.

С какой стороны ни посмотри, этот альфа был почти идеален.

Бай Чжици махнул на прощание и только когда чёрная машина окончательно исчезла в ночи, мягкая улыбка на его лице медленно сошла.

Он достал телефон и заказал другое такси.

Бай Чжици не сообщил Цинь Чуаньцы настоящий домашний адрес.

Пока всё не будет окончательно решено, нельзя позволить Цинь Чуаньцы столкнуться с Чу И.

При этой мысли в памяти неожиданно всплыл вопрос, который Цинь Чуаньцы задал днём в машине.

Взгляд Бай Чжици потемнел.

Он достал из сумки флакон спрея для изоляции феромонов и тщательно обработал всё тело.

Поднял запястье, принюхался и, убедившись, что на нём не осталось ни следа чужих феромонов, убрал спрей обратно.

...

Тем временем Цинь Чуаньцы медленно ехал по кварталу красных фонарей.

Ночью здесь было слишком много машин, хаотичный поток сопровождали нескончаемые резкие гудки.

Не успел он проехать далеко, как дорога впереди окончательно встала.

Похоже, случилась авария, часть пути перекрыли, и всем автомобилям пришлось медленно протискиваться по узкой объездной полосе.

Цинь Чуаньцы сидел за рулём с прохладным взглядом и не раздражался из-за этого хаоса.

Пока поток остановился, в голове совершенно некстати всплыли глаза того мужчины на углу улицы вечером.

Особенно отчётливо в них читались нежелание уступать и ревность.

Любит Бай Чжици?

Лицо Цинь Чуаньцы не изменилось.

Он не считал того альфу достойным внимания.

Он даже имя альфы запоминать не собирался, тем более не стал бы переживать из-за его ненависти.

Лишь феромоны оставили чуть более сильное впечатление.

Розы...

Взгляд Цинь Чуаньцы слегка дрогнул.

Он не любил розы.

Вообще ни в каком смысле: колючие стебли, яркий цвет, насыщенный аромат.

Люди любят говорить, что роза символизирует любовь.

Поэтому вся столица, включая родственников из семьи Цинь, выражая кому-то чувства, неизменно посылала огромные букеты роз.

Что никак не мешало им потом изменять. Сколько любовников, сколько партнёров — столько букетов.

Умноженные розы означали не умноженную любовь, а умноженное лицемерие.

У Цинь Чуаньцы не было прекрасных иллюзий относительно любви, но лицемерие он действительно презирал.

В этот момент в салоне вдруг растеклась лёгкая снежная свежесть.

Цинь Чуаньцы слегка нахмурился. Внезапное изменение прервало размышления о розах. Он отвлёкся и силой подавил поднявшиеся феромоны.

ТЬФУ.

С тех пор как Су Цзинь украл вещь и сбежал, у него уже очень давно никого не было.

За столько времени феромоны начали становиться беспокойными.

На лице Цинь Чуаньцы появилось недовольство, и он вспомнил о Бай Чжици.

Бай Чжици был омегой, которого он случайно встретил в одной из столичных кофейен.

В отличие от омег, отравленных романтическими сериалами, Бай Чжици не плеснул в него кофе, а подошёл знакомиться прямо и умно.

А едва уловимый апельсиновый аромат феромонов заставил Цинь Чуаньцы, который должен был бы его проигнорировать, принять знакомство.

Потому что он почувствовал: совместимость феромонов у них неплохая.

Тогда Су Цзинь ещё был рядом, и недостатка в человеке для снятия феромонного напряжения Цинь Чуаньцы не испытывал.

Но пообщаться с омегой с хорошей совместимостью он был не против — как с запасным вариантом.

Потом Су Цзинь украл вещь и сбежал, и Цинь Чуаньцы стал уделять Бай Чжици больше времени.

Бай Чжици был мягок лицом и элегантен в манерах. Пусть у него и имелись мелкие расчёты, серьёзной проблемы Цинь Чуаньцы в этом не видел.

Сначала он лишь присматривался, но после наблюдений возникла другая мысль.

Возможно, пришло время найти партнёра, которого можно открыто показывать обществу. Пол, внешность и манеры Бай Чжици подходили идеально.

Теперь феромоны беспокоили всё чаще. Пора было принять решение.

Цинь Чуаньцы взял телефон, намереваясь написать помощнику: пусть подготовит дальнейший план и подарок, чтобы поскорее поставить в этой истории точку.

Но едва он разблокировал экран, первой появилось входящее сообщение.

□Помощник Цзян: Президент Цинь, мы обнаружили некоторые проблемы в прежних сведениях о господине Бай Чжици. После повторной проверки выяснилось, что господин Бай намеренно скрывал и изменял свои личные данные.□

Выражение лица Цинь Чуаньцы не изменилось.

В таком месте, как квартал красных фонарей, иметь неприглядное прошлое вполне нормально. Раз уж Бай Чжици хотел зацепиться за него, приукрасить биографию некоторыми уловками тоже было логично.

Если кто-то способен успешно его обмануть — это тоже своего рода способность.

Оценка Бай Чжици в глазах Цинь Чуаньцы даже немного поднялась.

Ему требовалось внешне безупречное украшение, которое не стыдно выставить напоказ, а не

безгрешный святой. Пока Бай Чжици способен хорошо играть свою роль перед публикой и выполнять обязанности, так называемые «пятна» прошлого Цинь Чуаньцы не только не беспокоили — при желании он сам мог помочь стереть их подчистую.

Он уже собирался ответить.

Но в следующую секунду пришло второе сообщение помощника.

□Помощник Цзян: Господин Бай уже состоит в браке. Его законный партнёр — альфа. Прикладываю фотографию и данные его мужа.□

На экране появилась фотография, а следом — файл.

Цинь Чуаньцы файл не открыл, только смотрел на фото.

Цинь Чуаньцы: ...

Ха.

<http://bllate.org/book/19828/1952588>